СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
8 сентября 1978 г. № 72 (5184)

ГЕНИЙ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

НЕМЕРКНУЩЕЕ СИЯНИЕ

АННА Каренина сто с лишним лет оживает на страницах миллионных тиражей изданий романа «Анна Каренина» на многих языках мира.

«И свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом, осветила ей все то, что прежде было во мраке, затрещала, стала меркнуть и навсегда потухла», — заключил Толстой историю жизни Анны Карениной. А свеча все вспыхивает вновь и вновь, и это немеркнущее сияние и есть бессмертие романа Льва Толстого, и созданный им художественный образ Анны вошел в круг персонажей, веками тревожащих сердца людей разных стран и разных поколений.

Классика неисчерпаема. Каждое десятилетие высвечивает новые глубины в крупном классическом произведении, и проблемы, которые возникают в обществе в данный момент, могут найти в нем художественную опору. Время меняет ракурс в зависимости от общего непрестанного развития жизни, от ее научной, философской, эстетической эволюции и ярче всего — от общественной надобности, которая, постепенно назревая, выносится на поверхность и требует к себе решительного внимания.

Я взялся за экранизацию «Анны Карениной» двенадцать лет назад. Мне хотелось сделать этот фильм как своеобразный протест против бурного натиска эротики на экраны многих стран, диверсии против любви, которую испокон века живущее в человечестве стремление к красоте воспело и возвысило в искусстве и в душе своей. Грубость бесшабашного натурализма, разыгравшегося во многих картинах, губит нравственные устои. Образ Анны Карениной возникал как благородное противостояние бездумному и опасному нарушению таинства любви. Мудрое толстовское понимание ее душевных смятений, ее беспредельной жертвенности, ее жаркого счастья и горьких сомнений, невозможности жить в любви и в правде того общества, что ее окружало, писательская точность его пера сделали Анну близкой каждому человеку. А это ощущение также побуждало воплотить ее на экране, дать ей возможность широкого кинематографического общения с теми, кто «не читает», а «смотрит», кто, посмотрев, непременно прочитает прославленный роман Толстого.

Я обратился к постановке «Анны Карениной» и попал в плен к Толстому. Не я первый. Анна Каренина уже ставилась и у нас, и в Америке, и в Англии, и в Японии... Уже не раз появлялась на театральных подмостках в разных инсценировках и в разных странах. Всегда по-своему. Существует совершенно справедливое, уже давно многими деятелями театра и кино принятое и на все лады повторенное утверждение Белинского о том, что «...каждая эпоха произносит о них (литературных произведениях. — А. З.) свое суждение, и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за ней эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего...» За этим как бы стоит право свободной и подчас, может быть, не очень ловко согласующейся с неким общим представлением о переводе литературы на язык кино. И были у нас опыты вольного воспроизведения романов и повестей на экране, но в данном случае довлел гений Толстого.

В письме к Страхову Толстой писал об «Анне Карениной», что он «хотел пошалить этим романом», хотел написать роман о неверной жене, забывшей свой долг и честь и сделавшей несчастными мужа и детей. Но он не смог ограничить себя тесным кругом переживаний, событий, рассуждений, связанных с проблемами личными, роман основательно отобразил и социальные проблемы, а в биографиях и Анны, и Каренина, и Вронского, и Левина, и персонажей эпизодических явственны черты эпохи с ее тягостными государственными неурядицами, философскими и нравственными тупиками и житейскими заботами. Толстой прекрасно умел сочетать эпические масштабы с микроскопическими подробностями анализа. И восхищаясь этим его умением, я понимал, как широта охвата жизненных реалий, в которых развивается действие, крепит и достоверность персонажей.

Но могут ли рамки кинозрелища в равной степени вместить размах гениального писателя? Да так, чтобы не расползаться на многие серии, не утомить, не наскучить, не снизить эмоциональный накал и ритмический ход фильма?

И, конечно, тут без потерь в сюжетных комбинациях, без отчуждения некоторых персонажей, довольствуясь порой наброском там, где был метко выписанный портрет, экранизация немыслима. И отнюдь не кинематографическая небрежность или порок схематизма тому виной, а жесткое экранное время, форма, секрет художественного восприятия фильма. Самое главное — передать наиболее впечатляющим, наиболее захватывающим образом смысл вещи, то основное, что хотел выразить писатель, а чтобы мысли его прозвучали свежо и пронзили сознание зрителей, они должны сообразоваться с нынешним состоянием умов и нравственных и эстетических потребностей общества. Такая задача стояла перед нами и в работе над «Анной Карениной».

Что-то может померкнуть, оставаясь лишь в пределах далекого времени, описанного автором, какие-то слишком локальные вопросы опускаются, волнуют лишь идеи, мысли и чувства, не утратившие своего значения до наших дней. И ничем не должен быть загроможден замысел писателя, выраженный кинематографически. Но подобно тому, как живописцу не следует изображать фотографическую копию модели, утопив в послушном подражании натуре собственное видение и осмысленную фантазию, так сценаристу и режиссеру при экранизации, условно принимая за натуру литературный первоисточник, не следует лишаться собственного творческого прочтения вещи, не стоит увлекаться усердной точностью, которая грешит убогой иллюстративностью, отчего книга вянет, а экран не расцветает.

Но как все это непросто.

И, конечно, чрезвычайно волновал вопрос: кто будет играть Анну? Толстой писал: «было что-то ужасное и жестокое в ее прелести»... «что-то чуждое, бесовское и прелестное есть в ней»... Все это казалось мне близким актерской индивидуальности Татьяны Самойловой, и я был счастлив, что, приступая к работе над сценарием, уже знал, кто будет играть Анну.

Но огромнейшая популярность романа и восхищенное отношение к самой Анне вызвали в сознании миллионов читателей всего мира неимоверное количество «своих» Анн, носивших отпечаток страны, времени, интеллектуального и эстетического уровня читателя. Ясное ли это представление или смутное, зыбкое, но оно «свое» собственное и дорогое. И эта бесчисленная, подчас лишенная отчетливой формы, заранее состоявшаяся персонификация Анны, сочиненной Толстым, усложняла задачу режиссера и актрисы, долженствующих создать единый, общий для всех, визуально и эмоционально очень определенный образ Анны Карениной.

Прошло больше десяти лет с тех пор, как я занимался «Анной Карениной». Было трудно, порой мучительно от сознания, что ты прикоснулся к великому и повсеместно признанному произведению с целью его адаптации, от сознания неизбежных потерь, от сознания своей ответственности перед читателем и перед зрителем. Но в то же время какое это было счастье — разбираться и проникать в мудрость толстовских исследований характера человека и характера эпохи, искать в них созвучные нам мысли и чувства! И, конечно, еще не раз будет поставлена «Анна Каренина». И кто-то, вдохновленный своей эпохой, своим «открытием» Толстого, сделает другой фильм, обнаружив новые грани произведения, ибо роман Толстого «неисчерпаем».

Александр ЗАРХИ,
Герой Социалистического Труда, народный артист СССР.

За океаном

Можно ли величайшего русского писателя Льва Толстого считать классиком и американской литературы? Этот на первый взгляд парадоксальный вопрос, как это ни могло бы показаться странным, имеет под собой вполне реальные основания.

Во всяком случае именно так относятся к наследию автора «Войны и мира» сами американские писатели. Весьма характерным в этом отношении является мнение всемирно известного фантаста-психолога Курта Воннегута. «Вклад Льва Толстого в формирование американской литературы, — сказал он в беседе с автором этих строк, — настолько велик, что его невозможно определить каким-то одним словом, особенно если учесть тот факт, что Соединенные Штаты практически не успели накопить собственного «классического багажа». И вообще творчество русских писателей, отметил Курт Воннегут, оказало чрезвычайно глубокое влияние на нашу литературу.

Надо сказать, подчеркнул писатель, что американцы с огромным интересом относятся к творчеству Льва Толстого.

Статистика подтверждает эти слова Курта Воннегута. Как мне сообщили в библиотеке конгресса, где хранятся сведения практически обо всей выпускаемой в США и даже в других странах литературе, в настоящее время в американских магазинах можно найти, например, восемь различных изданий «Анны Карениной», по три — «Детства», «Отрочества», «Юности», три — «Казаков», двенадцать — «Войны и мира» и, кроме того, — 28 отдельных сборников сочинений.

На экраны телевидения вышла многосерийная постановка «Анны Карениной», а издательство «Скрибнерс» буквально на днях впервые выпустило двухтомный сборник писем Льва Толстого, переведенных на английский язык. Известный американский критик В. Притчетт отмечает в опубликованной журналом «Нью-Йоркер» рецензии, что можно лишь сожалеть о том, как мало писем удалось вместить в этот сборник. Он подчеркивает, что чтение писем Толстого «доставляет истинное наслаждение».

М. БЕЛОВ.
НЬЮ-ЙОРК.

Постигая правду

Русский дореволюционный театр передал советскому театру устойчивую бытовую традицию исполнения драматургии Толстого. Эта традиция была органична для автора «Власти тьмы» и «Живого трупа». Великие актерские свершения связаны с нею. О. Садовская, А. Ленский, П. Стрепетова, М. Савина во «Власти тьмы», та же Садовская, Н. Музиль в «Плодах просвещения», плеяда участников первого исполнения драмы «Живой труп» во МХАТе: И. Москвин, М. Лилина, К. С. Станиславский... Новые, молодые имена навеки связаны с этими спектаклями: Акулину во «Власти тьмы» играет недавняя выпускница театрального училища В. Музиль (в будущем прославленная В. Рыжова), Никиту — молодой актер И. Рыжов. В «Плодах просвещения» горничную Таню играла ровесница героини — Е. Турчанинова. После «Живого трупа» знаменитостью стала Алиса Коонен — цыганка Маша...

Развернем программу последнего спектакля. Крошечные, в несколько слов, а то и вовсе бессловесные роли играют в нем Л. Леонидов (сразу после триумфа в «Братьях Карамазовых»!), А. Артем, Н. Массалитинов, в толпе цыган — Евг. Вахтангов, в толпе посетителей суда — С. Бирман. Сколько актерских биографий связано с этой драматургией, сколько свершений русского мирового театра! Ведь нельзя забывать, что категорически запрещенная цензурой к представлению в России (в течение девяти лет — с 1886 по 1895 год), «Власть тьмы» была впервые поставлена Андре Антуаном в Париже в 1888 году, и именно эта триумфальная премьера во многом определила дальнейшую деятельность Антуана и его «Свободного театра». Нельзя забывать, что роль Никиты произносят реплики толстовских героев.

Толстой властно вовлекает актеров и режиссеров в свой мир.

Но эта драматургия таит в себе и огромные трудности. Для того чтобы создать истинно толстовский спектакль, и его «главный толкователь» — режиссер, и все участники — актеры должны одновременно постигнуть реальную правду существования персонажей в 80-е или 900-е годы и осмыслить эту правду в огромной исторической перспективе.

Это трудно. Вспомним, что в прошлом сам Толстой вовсе не был доволен премьерами «Власти тьмы» и «Плодов просвещения» в целом, что отдельные великолепные исполнители подчеркивали нарочитость, отсутствие подлинности у других актеров. А между этими другими были имена прославленные, первоклассные. Вспомним, что Станиславский великолепно поставил «Плоды просвещения» задолго до открытия Художественного театра (в 1891 году), будучи любителем, с актерами-любителями, а впоследствии его постигла неудача в трактовке «Власти тьмы».

И спектакли советского театра далеко не всегда были спектаклями - открытиями. Иногда бытовая правда (необходимая Толстому!) становилась самодовлеющей. Иногда в поисках точного социального решения режиссеры самоуверенно «обогащали» пьесы Толстого, ломали, схематизировали, живую, сложную ткань пьесы.

Истинная «вера Толстому», понимание неисчерпаемости созданных им характеров, мощи и правды созданной им картины жизни определили спектакли-вершины нашего театра. Это «Власть тьмы» в Малом театре 1956 года. Режиссер Б. Равенских, художник Б. Волков... всем разнообразии их характеров и интересов, одержимые общением с «иным миром» господа, которые не видят мужицкой беды.

«Живой труп» стал достоянием мирового театра сразу же после публикации пьесы, с 1911 года. Пленял своей правдой, тонким лиризмом первый спектакль Художественного театра. Федя Протасов стал излюбленной ролью актеров-«неврастеников». И постепенно, неодолимо менялся, вырастал этот образ на советской сцене. Не «неврастеник», не сломленный жизнью человек, трогающий беспомощностью, но талантливый, умный, щедрый, открытый жизни.

Таким был Протасов в исполнении И. Слонова, И. Берсенева, таков Протасов М. Царева, Н. Гриценко. Новая интересная традиция исполнения этой роли особенно полно воплощена Н. Симоновым, с которым и для которого поставил в 1950 году спектакль режиссер В. Кожич в Ленинграде. И в спектакле, который поставил для М. Романова режиссер В. Нелли в Киевском театре имени Леси Украинки еще в 1940 году. Романов долго играл любимую роль Феди Протасова. Играл в Киеве, в Москве в гастрольных спектаклях, которые всегда становились событиями.

Федя Протасов в исполнении Романова был человеком истинно толстовской полноты жизни, толстовской икренности, обостренного ощущения всякой фальши и борьбы с нею.

С таким прочтением драматургии Толстого неразрывно связаны громадные свершения советского театра и в воплощении прозы Толстого на сцене. Забыта популярная некогда в девятисотые годы инсценировка «Воскресения» — «Катюша Маслова». Но у истоков новых поисков театра стоит «Воскресение»

МОЙ УЧИТЕЛЬ

Великой мере духовного воздействия Льва Николаевича Толстого, плодотворному влиянию его творческого метода на зарубежную, в особенности славянскую литературу — этой теме была посвящена беседа, которую болгарский критик и публицист Стефан Коларов по просьбе «Советской культуры» провел с крупным писателем Народной Республики Болгарии, автором ряда значительных произведений, широко известных во многих странах мира, академиком Георгием КАРАСЛАВОВЫМ.

— Вы неоднократно говорили о том, как близок вам Лев Толстой, о своей любви к этому великому писателю...

— Кто в Болгарии не знает, не чтит Толстого?! Помнится, еще в далеком 1916 году дядюшка Димко Караславов принес мне, 12-летнему мальчугану, кипу книг, и была среди них пьеса, своеобразно переложенный для театральных подмостков роман «Анна Каренина». Тогда же я прочел его рассказ «Корней Васильев». Семь лет спустя, едва переступив порог Казанлыкского педагогического училища, я уже читал Льва Толстого в оригинале и даже попробовал силы в переводе его на болгарский язык: необыкновенно увлекла меня человечность его произведений, его героев — простых крестьян, носителей высоких нравственных достоинств.

В своем духовном развитии пережил я и определенное увлечение толстовством: перечитал в 20-е годы ряд книг, раскрывающих его учение. И хотя в дальнейшем я стал марксистом-ленинцем, а не толстовцем, романы и повести великого писателя читаю и перечитываю по сей день. Во всей мировой литературе, по моему убеждению, не найти примеров, равных «Войне и миру»...

— Можно ли говорить о влиянии Толстого на ваше творчество?

— Лев Толстой — «человечище», — как называл его Ленин, стал для меня подлинным учителем. У него учился я тому, как любить, уважать простых людей. Особенно волновал меня всегда образ Платона Каратаева, которому в 30-е годы — в период, когда мы создавали нашу революционную пролетарскую литературу, — я посвятил несколько статей. Толстой учит нас методам познания жизни и отражения ее в литературных произведениях. И в своем собственном творчестве я всегда стремился быть верным правде жизни, ее реальным героям. Например, в романе «Простые люди» я постарался рассказать о болгарском селе, процессах, протекавших в нем под влиянием идей Октября на протяжении трех десятилетий — вплоть до победы социалистической революции в Болгарии...

Благодаря Толстому узнал я ту истину, что сила идейно-эмоционального воздействия литературы прямо пропорциональна богатству поднимаемых ею проблем, актуальности вопросов, на которые писатель стремится ответить.

И еще важный урок Толстого: с какой тщательностью отрабатывал он каждую страницу рукописей, каждый штрих в описании героев и событий! Потому-то так ярки, живы, убедительны его герои. Именно Толстой раскрыл мне важную истину: лишь ясный, понятный народу язык способен сделать литературное произведение близким читателю.

— В чем, на ваш взгляд, значение великого русского писателя для современного мира?

— Творчество Льва Толстого вошло в сокровищницу мировой литературы на веки вечные. Значение его непреходяще. Сила проникновения этого гения во внутренний мир человека, гуманность, страстная борьба против социальной несправедливости, в защиту обездоленных всегда будет примером того, как должен служить писатель своему народу, своей эпохе.

СОФИЯ.

На века

Редко в одном человеке собираются воедино такие исключительные природные дарования, как талант творца и художественное мастерство, неистребимая любовь к человеку и сила, позволяющая совместить все эти дарования в могучем и вечно живом творчестве, которое стало достоянием мировой культуры. Все это слилось в личности Льва Николаевича Толстого.

Замечательное литературное творчество Толстого развивалось во времена расцвета великих талантов не только в России, но и в ряде стран Европы и Америки. И тем не менее произведения русского писателя поставили его в число первых среди своих современников. Поэтому празднование 150-летия со дня рож-

нечной приверженности идеалам социального и духовного освобождения. В своих произведениях Толстой предстал перед человечеством не просто великим художником, но и великим борцом за добро и справедливость. Вкладывая в строки своих сочинений весь жар сердца, он обнажал пороки, порожденные эпохой феодализма и капитализма, горячо выступал против социального неравенства. Он был и одним из тех, кто прекрасно умел проникать в глубины человеческой души.

Высокую оценку творчеству Толстого дал В. И. Ленин. Оно, как и предсказывал вождь Октябрьской революции, стало достоянием России. Свидетельство одинокой человеческой скорби и протеста против не-

За тысячи километров

В одном из новых районов индийской столицы расположена широкая, тенистая улица. На углу — табличка с надписью на языке хинди: «Лев Толстой марг» — «Улица Льва Толстого». Каждый год 9 сентября из всех штатов и союзных территорий 625-миллионной Индии сюда съезжаются тысячи почитателей таланта великого русского писателя: поэты, писатели, журналисты, представители творческой интеллигенции, студенты и школьники. За тысячи километров от родины Толстого, на благодатной индийской земле, под сенью могучих баньянов на многих языках народов Индийской Республики звучат отрывки из его бессмертных произведений.

Сегодня на этой знакомой

Лев Толстой, говорит он, не случайно так популярен в Индии. Это самый большой друг нашего народа. Именно он был пионером и борцом за свободу Индии, поведавшим об этой борьбе всему миру. Письмо Л. Толстого, в котором он поднимает свой голос за правое дело Индии, получило широкую известность, оно вписано золотыми буквами в историю национально-освободительной борьбы Индии.

Толстой высоко ценил и хорошо знал историю нашей цивилизации и культуры, произведения писателя оказали огромное влияние на величайшие умы Индии. Недаром выдающийся деятель индийского национально-освободительного движения Махатма Ганди

«Воскресение» и многие другие, издаются многомиллионным тиражом на хинди, урду, малаялам, тамили, телугу и еще добрых двух десятках языков моей родины.

Вот почему вместе со всем прогрессивным человечеством индийский народ готовится широко отметить 150-летие со дня рождения Льва Толстого. По всей стране проходят массовые митинги и собрания, посвященные юбилею, на которых представители общественности отмечают огромный вклад великого русского романиста в сокровищницу мировой литературы, влияние его гуманистических идей на Махатму Ганди и других борцов против колониального гнета, за независимость Индии. Департамент почт и телегра-

вожащих сердца людей разных стран и разных поколений.

Классика неисчерпаема. Каждое десятилетие высвечивает новые глубины в крупном классическом произведении, и проблемы, которые возникают в обществе в данный момент, могут найти в нем художественную опору. Время меняет ракурс в зависимости от общего непрестанного развития жизни, от ее научной, философской, эстетической эволюции и ярче всего — от общественной надобности, которая, постепенно назревая, выносится на поверхность и требует к себе решительного внимания.

Я взялся за экранизацию думному и опасному нарушению таинства любви. Мудрое толстовское понимание ее душевных смятений, ее беспредельной жертвенности, ее жаркого счастья и горьких сомнений, невозможности жить в любви и в правде того общества, что ее окружало, писательская точность его пера сделали Анну близкой каждому человеку. А это ощущение также побуждало воплотить ее на экране, дать ей возможность широкого кинематографического общения с теми, кто «не читает», а «смотрит», кто, посмотрев, непременно прочитает прославленный роман Толстого.

Я обратился к постановке «Анны Карениной» и попал всем разнообразии их характеров и интересов, одержимые общением с «иным миром» господа, которые не видят мужицкой беды.

«Живой труп» стал достоянием мирового театра сразу же после публикации пьесы, с 1911 года. Пленял своей правдой, тонким лиризмом первый спектакль Художественного театра. Федя Протасов стал излюбленной ролью актеров-«неврастеников». И постепенно, неодолимо меняясь, вырастал этот образ на советской сцене. Не «неврастеник», не сломленный жизнью человек, трогающий беспомощностью, но талантливый, умный, щедрый, открытый жизни.

Таким был Протасов в исполнении И. Слонова, И. Берсенева, таков Протасов М. Царева, Н. Гриценко. Новая интересная традиция исполнения этой роли особенно полно воплощена Н. Симоновым, с которым и для которого поставил в 1950 году спектакль режиссер В. Кожич в Ленинграде. И в спектакле, который поставил для М. Романова режиссер В. Нелли в Киевском театре имени Леси Украинки еще в 1940 году. Романов долго играл любимую роль Феди Протасова. Играл в Киеве, в Москве в гастрольных спектаклях, которые всегда становились событиями.

Федя Протасов в исполнении Романова был человеком истинно толстовской полноты жизни, толстовской искренности, обостренного ощущения всякой фальши и борьбы с нею.

С таким прочтением драматургии Толстого неразрывно связаны громадные свершения советского театра и в воплощении прозы Толстого на сцене. Забыта популярная некогда в девятисотые годы инсценировка «Воскресения» — «Катюша Маслова». Но у истоков новых поисков театра стоит «Воскресение» Немировича-Данченко с лицом «От автора» В. Качаловым. И видевшие Каренина — Хмелева уже не могут себе представить толстовский образ вне этого гениального сценического воплощения. Проза и сцена, авторское повествование и возможности актеров — на скрещении этих поисков рождаются такие образы, как Холстомер Евгения Лебедева, который так органично сливает условность формы и полное внутреннее оправдание этой формы.

Начало нового театрального сезона, осень 1978 года несет нам новые спектакли.

Е. ПОЛЯКОВА,
доктор искусствоведения.

«было что-то ужасное и жестокое в ее прелести»... «что-то чуждое, бесовское и прелестное есть в ней»... Все это казалось мне близким актерской индивидуальности Татьяны Самойловой, и я был счастлив, что, приступая к работе над сценарием, уже знал, кто будет играть Анну. Но огромнейшая популярность романа и восхищенное отношение к самой Анне вызвали в сознании миллионов читателей всего мира неимоверное количество «своих» Анн, носивших отпечаток страны, времени, интеллектуального и эстетического уровня читателя. Ясное ли это представление или смутное зрителем. Но в то же время какое это было счастье — разбираться и проникать в мудрость толстовских исследований характера человека и характера эпохи, искать в них созвучные нам мысли и чувства! И, конечно, еще не раз будет поставлена «Анна Каренина». И кто-то, вдохновленный своей эпохой, своим «открытием» Толстого, сделает другой фильм, обнаружив новые грани произведения, ибо роман Толстого «неисчерпаем».

Александр ЗАРХИ,
Герой Социалистического Труда, народный артист СССР.

«Вклад Льва Толстого в формирование американской литературы,— сказал он в беседе с автором этих строк,— настолько велик, что его невозможно определить каким-то одним словом, особенно если учесть тот факт, что Соединенные Штаты практически не успели накопить собственного «классического багажа». И вообще творчество русских писателей, отметил Курт Воннегут, оказало чрезвычайно глубокое влияние на нашу литературу.

Надо сказать, подчеркнул писатель, что американцы с огромным интересом относятся к творчеству Льва Толстого.

Статистика подтверждает эти слова Курта Воннегута. Как мне сообщили в библиотеке конгресса, где хранятся сведения практически обо всей выпускаемой в США и даже в других странах литературе, в настоящее время в американских магазинах можно найти, например, восемь различных изданий «Анны Карениной», по три — «Детства», «Отрочества», «Юности», три — «Казаков», двенадцать — «Войны и мира» и, кроме того,— 28 отдельных сборников сочинений.

На экраны телевидения вышла многосерийная постановка «Анны Карениной», а издательство «Скрибнерс» буквально на днях впервые выпустило двухтомный сборник писем Льва Толстого, переведенных на английский язык. Известный американский критик В. Притчетт отмечает в опубликованной журналом «Нью-Йоркер» рецензии, что можно лишь сожалеть о том, как мало писем удалось вместить в этот сборник. Он подчеркивает, что чтение писем Толстого «доставляет истинное наслаждение».

М. БЕЛОВ.
НЬЮ-ЙОРК.

Постигая правду

Русский дореволюционный театр передал советскому театру устойчивую бытовую традицию исполнения драматургии Толстого. Эта традиция была органична для автора «Власти тьмы» и «Живого трупа». Великие актерские свершения связаны с нею. О. Садовская, А. Ленский, П. Стрепетова, М. Савина во «Власти тьмы», та же Садовская, Н. Музиль в «Плодах просвещения», плеяда участников первого исполнения драмы «Живой труп» во МХАТе: И. Москвин, М. Лилина, К. С. Станиславский... Новые, молодые имена навеки связаны с этими спектаклями: Акулину во «Власти тьмы» играет недавняя выпускница театрального училища В. Музиль (в будущем прославленная В. Рыжова), Никиту — молодой актер И. Рыжов. В «Плодах просвещения» горничную Таню играла ровесница героини — Е. Турчанинова. После «Живого трупа» знаменитостью стала Алиса Коонен—цыганка Маша...

Развернем программу последнего спектакля. Крошечные, в несколько слов, а то и вовсе бессловесные роли играют в нем Л. Леонидов (сразу после триумфа в «Братьях Карамазовых»!), А. Артем, Н. Массалитинов, в толпе цыган — Евг. Вахтангов, в толпе посетителей суда—С. Бирман. Сколько актерских биографий связано с этой драматургией, сколько свершений русского мирового театра! Ведь нельзя забывать, что категорически запрещенная цензурой к представлению в России (в течение девяти лет—с 1886 по 1895 год), «Власть тьмы» была впервые поставлена Андре Антуаном в Париже в 1888 году, и именно эта триумфальная премьера во многом определила дальнейшую деятельность Антуана и его «Свободного театра». Нельзя забывать, что роль Никиты была любимой «гастрольной» ролью итальянских трагиков, что Макс Рейнгардт ставил «Власть тьмы» и играл Акима, что Сандро Моисси не мыслил своего репертуара без роли Феди Протасова, что... Перечень невозможен — драматургия Толстого вошла в репертуар театров всего мира.

Без нее немыслим репертуар и советского театра. Потребностью были вызваны к жизни спектакли многонационального советского театра: «Живой труп» — «своя» пьеса на сценах Закавказья, без «Власти тьмы» немыслима история молодых театров поволжских народов; актеры Прибалтики, Средней Азии произносят реплики толстовских героев.

Толстой властно вовлекает актеров и режиссеров в свой мир.

Но эта драматургия таит в себе и огромные трудности. Для того чтобы создать истинно толстовский спектакль, и его «главный толкователь» — режиссер, и все участники — актеры должны одновременно постигнуть реальную правду существования персонажей в 80-е или 900-е годы и осмыслить эту правду в огромной исторической перспективе.

Это трудно. Вспомним, что в прошлом сам Толстой вовсе не был доволен премьерами «Власти тьмы» и «Плодов просвещения» в целом, что отдельные великолепные исполнители подчеркивали нарочитость, отсутствие подлинности у других актеров. А между этими другими были имена прославленные, первоклассные. Вспомним, что Станиславский великолепно поставил «Плоды просвещения» задолго до открытия Художественного театра (в 1891 году), будучи любителем, с актерами-любителями, а впоследствии его постигла неудача в трактовке «Власти тьмы».

И спектакли советского театра далеко не всегда были спектаклями - открытиями. Иногда бытовая правда (необходимая Толстому!) становилась самодовлеющей. Иногда в поисках точного социального решения режиссеры самоуверенно «обогащали» пьесы Толстого, ломали, схематизировали, живую, сложную ткань пьесы.

Истинная «вера Толстому», понимание неисчерпаемости созданных им характеров, мощи и правды созданной им картины жизни определили спектакли-вершины нашего театра. Это «Власть тьмы» в Малом театре 1956 года. Режиссер Б. Равенских, художник Б. Волков, все актеры, занятые в спектакле, во главе с Игорем Ильинским, играющим Акима, создали спектакль цельный и строгий, спектакль ярких красок и единой нравственной темы.

Событием в жизни советского театра была премьера комедии «Плоды просвещения» в Художественном театре в 1951 году. Режиссер М. Кедров ставил спектакль также с полной «верой Толстому».

И образы этого спектакля живут в нашем сознании, как и Аким Ильинского. Озабоченная, сплоченная единым делом мужицкая троица — А. Грибов, А. Жильцов, В. Грибков — вереница слуг во

МОЙ УЧИТЕЛЬ

Великой мере духовного воздействия Льва Николаевича Толстого, плодотворному влиянию его творческого метода на зарубежную, в особенности славянскую литературу — этой теме была посвящена беседа, которую болгарский критик и публицист Стефан Коларов по просьбе «Советской культуры» провел с крупным писателем Народной Республики Болгарии, автором ряда значительных произведений, широко известных во многих странах мира, академиком Георгием КАРАСЛАВОВЫМ.

— Вы неоднократно говорили о том, как близок вам Лев Толстой, о своей любви к этому великому писателю...

— Кто в Болгарии не знает, не чтит Толстого?! Помнится, еще в далеком 1916 году дядюшка Димко Караславов принес мне, 12-летнему мальчугану, кипу книг, и была среди них пьеса, своеобразно переложенный для театральных подмостков роман «Анна Каренина». Тогда же я прочел его рассказ «Корней Васильев». Семь лет спустя, едва переступив порог Казанлыкского педагогического училища, я уже читал Льва Толстого в оригинале и даже попробовал силы в переводе его на болгарский язык: необыкновенно увлекла меня человечность его произведений, его героев — простых крестьян, носителей высоких нравственных достоинств.

В своем духовном развитии пережил я и определенное увлечение толстовством: перечитал в 20-е годы ряд книг, раскрывающих его учение. И хотя в дальнейшем я стал марксистом-ленинцем, а не толстовцем, романы и повести великого писателя читаю и перечитываю по сей день. Во всей мировой литературе, по моему убеждению, не найти примеров, равных «Войне и миру»...

— Можно ли говорить о влиянии Толстого на ваше творчество?

— Лев Толстой —«человечище»,— как называл его Ленин, стал для меня подлинным учителем. У него учился я тому, как любить, уважать простых людей. Особенно волновал меня всегда образ Платона Каратаева, которому в 30-е годы — в период, когда мы создавали нашу революционную пролетарскую литературу,— я посвятил несколько статей. Толстой учит нас методам познания жизни и отражения ее в литературных произведениях. И в своем собственном творчестве я всегда стремился быть верным правде жизни, ее реальным героям. Например, в романе «Простые люди» я постарался рассказать о болгарском селе, процессах, протекавших в нем под влиянием идей Октября на протяжении трех десятилетий — вплоть до победы социалистической революции в Болгарии...

Благодаря Толстому узнал я ту истину, что сила идейно-эмоционального воздействия литературы прямо пропорциональна богатству поднимаемых ею проблем, актуальности вопросов, на которые писатель стремится ответить.

И еще важный урок Толстого: с какой тщательностью отрабатывал он каждую страницу рукописей, каждый штрих в описании героев и событий! Потому-то так ярки, живы, убедительны его герои. Именно Толстой раскрыл мне важную истину: лишь ясный, понятный народу язык способен сделать литературное произведение близким читателю.

— В чем, на ваш взгляд, значение великого русского писателя для современного мира?

— Творчество Льва Толстого вошло в сокровищницу мировой литературы на веки вечные. Значение его непреходяще. Сила проникновения этого гения во внутренний мир человека, гуманность, страстная борьба против социальной несправедливости, в защиту обездоленных всегда будет примером того, как должен служить писатель своему народу, своей эпохе.

СОФИЯ.

На века

Редко в одном человеке собираются воедино такие исключительные природные дарования, как талант творца и художественное мастерство, неистребимая любовь к человеку и сила, позволяющая совместить все эти дарования в могучем и вечно живом творчестве, которое стало достоянием мировой культуры. Все это слилось в личности Льва Николаевича Толстого.

Замечательное литературное творчество Толстого развивалось во времена расцвета великих талантов не только в России, но и в ряде стран Европы и Америки. И тем не менее произведения русского писателя поставили его в число первых среди своих современников. Поэтому празднование 150-летия со дня рождения Толстого — событие, выходящее за рамки жизни одного народа, сыном которого он был. Эта дата знаменательнейшая для всего человечества.

Вероятно, секрет его всепокоряющего гения — в бесконечной приверженности идеалам социального и духовного освобождения. В своих произведениях Толстой предстал перед человечеством не просто великим художником, но и великим борцом за добро и справедливость. Вкладывая в строки своих сочинений весь жар сердца, он обнажал пороки, порожденные эпохой феодализма и капитализма, горячо выступал против социального неравенства. Он был и одним из тех, кто прекрасно умел проникать в глубины человеческой души.

Высокую оценку творчеству Толстого дал В. И. Ленин. Оно, как и предсказывал вождь Октябрьской революции, стало достоянием России. Свидетельство одинокой человеческой скорби и протеста против несправедливости, это творчество будет возвышаться во все века.

Анхель АУХИЕР,
вице-президент Союза писателей и деятелей искусств Кубы.

ГАВАНА.

За тысячи километров

В одном из новых районов индийской столицы расположена широкая, тенистая улица. На углу — табличка с надписью на языке хинди: «Лев Толстой марг» — «Улица Льва Толстого». Каждый год 9 сентября из всех штатов и союзных территорий 625-миллионной Индии сюда съезжаются тысячи почитателей таланта великого русского писателя: поэты, писатели, журналисты, представители творческой интеллигенции, студенты и школьники. За тысячи километров от родины Толстого, на благодатной индийской земле, под сенью могучих баньянов на многих языках народов Индийской Республики звучат отрывки из его бессмертных произведений.

Сегодня на этой знакомой каждому делийцу улице я разговариваю с известным индийским писателем Вишной Прабхакаром, лауреатом премии им. Джавахарлала Неру, присуждаемой журналом «Совьет Лэнд», который издается в Индии.

Лев Толстой, говорит он, не случайно так популярен в Индии. Это самый большой друг нашего народа. Именно он был пионером и борцом за свободу Индии, поведавшим об этой борьбе всему миру. Письмо Л. Толстого, в котором он поднимает свой голос за правое дело Индии, получило широкую известность, оно вписано золотыми буквами в историю национально-освободительной борьбы Индии.

Толстой высоко ценил и хорошо знал историю нашей цивилизации и культуры, произведения писателя оказали огромное влияние на величайшие умы Индии. Недаром выдающийся деятель индийского национально-освободительного движения Махатма Ганди называл русского писателя своим «великим гуру» — учителем.

В настоящее время, подчеркнул Вишну Прабхакар, лучшие произведения русского писателя, такие, как «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение» и многие другие, издаются многомиллионным тиражом на хинди, урду, малаялам, тамили, телугу и еще добрых двух десятках языков моей родины.

Вот почему вместе со всем прогрессивным человечеством индийский народ готовится широко отметить 150-летие со дня рождения Льва Толстого. По всей стране проходят массовые митинги и собрания, посвященные юбилею, на которых представители общественности отмечают огромный вклад великого русского романиста в сокровищницу мировой литературы, влияние его гуманистических идей на Махатму Ганди и других борцов против колониального гнета, за независимость Индии. Департамент почт и телеграфа Индии подготовил к выпуску серию почтовых марок, посвященных юбилею.

И. КОЛГАНОВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ДЕЛИ.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ ПИСАТЕЛЯ

Нескончаем в эти дни людской поток в Ясную Поляну — к Толстому. Поклониться великому писателю земли русской приезжают делегации со всех концов Советского Союза, зарубежные гости. Среди них — внук Л. Н. Толстого, Сергей Михайлович Толстой, приехавший на юбилейные торжества по приглашению Союза писателей СССР из Франции. Сергей Михайлович «не только внук,— как он сам говорит,— своего великого и знаменитого деда», но и председатель основанного специально для подготовки к юбилею «Общества друзей Толстого».

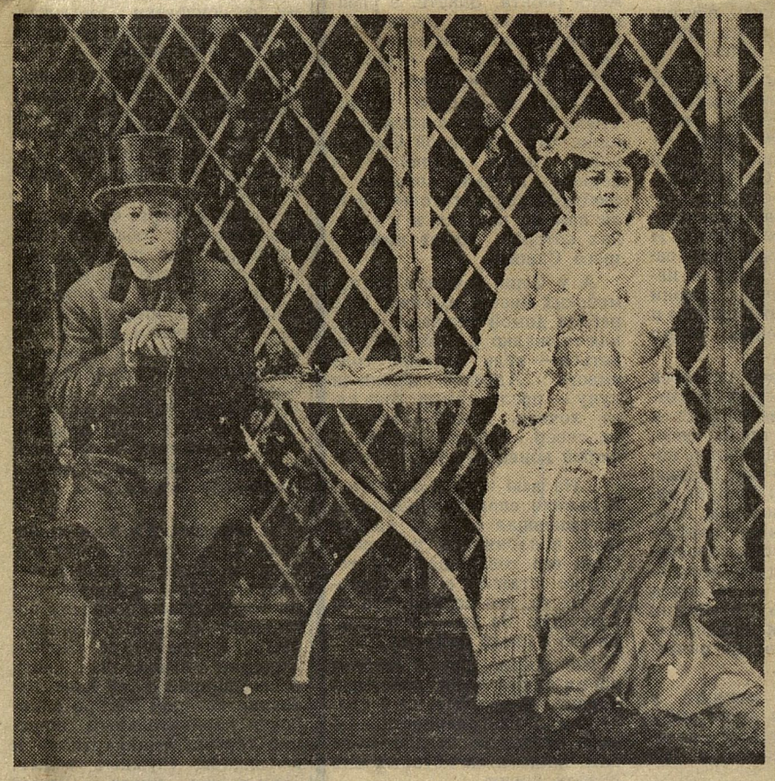
— Наше общество,— рассказывает Сергей Михайлович, — объединило несколько сот человек, интересующихся личностью и произведениями Льва Толстого. Почетное председательство обществом принял президент Французской Республики В. Жискар д'Эстэн. Он также дал согласие принять участие в юбилейных торжествах, которые будут проходить в октябре в Париже. Девятого октября в Большом амфитеатре в Сорбонне, вмещающем около трех с половиной тысяч человек, состоится торжественное заседание. На нем члены Академии наук, профессора прочтут доклады, посвященные жизни и творчеству Толстого. Мы пригласили известного советского литературоведа Петра Палиевского, который сделает сообщение «Толстой — художник слова».

В университете в течение четырех-пяти дней пройдет международный коллоквиум, посвященный теме «Толстой сегодня». Состоится также фестиваль фильмов, посвященных Л. Н. Толстому. В нем примет участие ряд стран, в том числе Советский Союз. Большим событием в культурной жизни Франции станет новый спектакль о Толстом, над которым работает известный режиссер Ж.-Л. Барро. В спектакле будут использованы выдержки из произведений Л. Н. Толстого «Холстомер», «Крейцерова соната», «Хозяин и работник».

Несколько слов о моих личных планах. К юбилею в октябре должна выйти моя книжка «Хроника семьи Толстого». Это рассказ о роде и семье Льва Николаевича. Я написал целый ряд портретов о прямых предках со стороны Толстых и Волконских. Я надеюсь, что сложная личность моего деда может быть легче понята благодаря показу семейной обстановки, характеров, а также среды, в которой жил Лев Николаевич Толстой. В послесловии к книге я стараюсь показать, сколь многогранен был Л. Н. Толстой в своем творчестве.

Н. ФИЛИППОВ,
наш спец. корр.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА.



● *Сцена из спектакля «Анна Каренина» в Московском Художественном академическом театре. Каренин — Н. Хмелев, Анна — А. Тарасова.*

● *Кадр из фильма «Война и мир», созданного на киностудии «Мосфильм». Князь Андрей — В. Тихонов, Наполеон — В. Стржельчик.*